

ЗО СТАСЕНИЕ

Фантастический рассказ

Новость в деревню принес Следопыт. Его послали разведать, как далеко ушло на восток стадо пятирогов, а если повезет — подстрелить детеныша или небольшую самку и притащить на волокуше. И вот он вернулся — без добычи, едва держась на ногах, потому что пробежал, не отдыхая, многие тысячи шагов.

Когда высыпавшие из хижин соплеменники окружили его, Следопыт спустил с плеча лук, пошатнулся и в изнеможении опустил на траву.

— Я видел... — Он все не мог отдышаться и издавал в промежутках между фразами свистящие звуки. — У меня на глазах упала небесная лодка...

— Где? — выдохнул кто-то.

— В полусотне шагов от Кривого утеса. Она вертелась в воздухе и пылала, от нее разлетались искры и огненные шары. И раздавался звук... непонятный, страшный...

— Это Умдуман, — уверенно и вместе с тем тревожно сказал Знающий. — Только у него из всех богов есть летающая лодка. Говоришь, вертелась и пылала? Значит, ты видел окончание заоблачной битвы. Умдуман сражался со злым духом Кибрасом. И, — жрец горестно опустил голову, — был повержен...

Следопыт кивнул. Некоторое время он собирался с силами, затем продолжил:

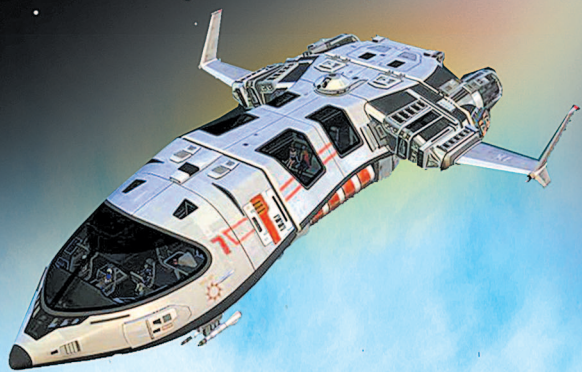
— Я тоже так подумал. Когда небесная лодка упала, ее окутал белый дым. Я спрятался за утесом и выжидал. Вскоре дым развеялся, и из лодки появился бог...

Знающий поудобнее перехватил украшенный затейливой резьбой посох. Воздев глаза к небу, прочитал короткую молитву и лишь после этого спросил:

— Как он выглядел?

— На голову выше любого из племени. Кожа белая, как брюхо священной рыбы мань. Зато волосы — тем-

Художник А. САРАФАНОВ

ные, словно он окунул их в воды подземной реки Келу, уносящей мертвых. А одежда... Я никогда такой не видел и не способен описать.

— Удивительно! — Знающий провел рукой по волосам — еще белым, но уже основательно тронутым старческой желтизной. — Предания говорят об облике Умдумана совсем иное. Но за столько веков истину могли исказить до неузнаваемости. Что же произошло потом?

— Бог был ранен, а его чудесная одежда прожжена в нескольких местах. Он начал выносить из своей лодки странные предметы. Но скоро силы его оставили. Тогда бог опустился рядом с одним из волшебных предметов и уснул. А я со всех ног побежал домой.

Знающий решительно стукнул посохом оземь:

— Мы должны помочь Умдуману! Если он погибнет от ран, погибнет и племя охотников. Если останется жив — осыплет нас милостями. Будет обильная добыча, много жирного вкусного мяса. Вы спросите, кто может поставить на ноги великого бога? Тот, кто много лет исцелял наши недуги. Это Травник.

Охотники переглянулись.

— Так ведь он же... — нерешительно начал один из них.

— Я знаю, — властно перебил его Знающий. — Но больше нам надеяться не на кого.

Хижина Травника пропахла лекарственными настоями, отварами и прочими снадобьями. Хозяин уже вторую неделю не вставал с постели. Накрытый грубым шерстяным одеялом, он безучастно глядел в потолок.

— Живи и здравствуй, — сказал Знающий, переступая порог. — Дело есть.

— Здоровье не помешает, — бесцветно отозвался Травник. — А что до дела... Сам видишь.... В царстве мертвых уже заждались...

— Не вздумай, не отпустим! — Жрец нахмурил брови и сделал вид, что грозит посохом кому-то невидимому. — Без тебя всем нам конец.

Травник лечил соплеменников чуть ли не сызмальства, а вот самому себе помочь не смог. Пошел в рощу за Дальним ручьем, чтобы накопать целебных корней, и нарвался на редкого зверя — стрекальщика. Тот обычно выбирает более мелкую добычу, но в этот раз не отступил

перед человеком и выбросил жалащую ловчую сеть. Травник порвал сеть в клочья, от хищника отбился подобранной на земле корягой и доковылял до дома. А вот там — свалился.

Стрекальщику незачем убивать жертву сразу, главное — обездвигнуть. Но, даже избежав звериной пасти, человек, которого коснулась ловчая сеть, был обречен.

Поначалу целитель отчаянно боролся за жизнь. Перепробовал самые сильнодействующие из своих зелий, затем принялся смешивать новые. Но не победил смерть — лишь отвоевал у нее несколько суток отсрочки. Сперва у Травника онемели ступни, потом — голени, а сейчас отнялась вся нижняя половина тела. Поняв, что спасение невозможно, он перестал сопротивляться. Лежал, разглядывал закопченный потолок и ждал, когда омертвление дойдет до сердца.

Выслушав жреца, Травник горько усмехнулся:

— У Кривого утеса?.. Как туда добраться? Разве ты не видишь, каким я стал?

— Тебя понесут самые крепкие воины, — отмел возражения Знающий. — Ты снова увидишь степь, вдохнешь ее запахи. И докажешь, что не утратил свой дар.

— Но...

Знающий насмешливо прищурился:

— Может, ты боишься? Я тебя понимаю. Тому, кто не может исцелить себя, трудно решиться врачевать богов.

Глаза Травника негодуяще блеснули.

— Не сомневайся в моих силах, — тихо, но твердо сказал он. — От яда стрекальщика нет избавления — это знают все. Но в лечении ран со мной никто не сравнится. Бог смерти не любит упускать добычу, и все же я вырву Умдумана из его цепких рук. Если только перенесу этот поход... Когда мы выступаем?

Дорога к Кривому утесу не предвещала трудностей. Но, когда отряд отошел от деревни на три-четыре тысячи шагов, случилось то, чего не видали и предки.

Впереди, словно вырвавшись из невидимых земных пор, взвились языки оранжевого пламени, словно огонь долго таился в глубокой пещере, дожидаясь гостей, чтобы внезапно, обретя силу, преградить им путь.

Охотники резко, как по команде, остановились.

— Боги против нашего похода! — пролепетал кто-то.

— Толковать волю богов могу только я! — веско произнес Знающий. — Это не настоящий огонь. Я не чувствую ни жара, ни запаха гари. А раз так — подождем.

Ждать пришлось недолго. Огненные языки поредели, и в промежутках между ними появились чудовищные серые гиганты с огромными ушами, невероятно длинным носом и торчащими по обе стороны от него белыми изогнутыми клыками. Они неслись вперед, и охотники с воплями разбежались в стороны. Лишь четверо, опустив носилки с Травником, жались друг к другу.

Даже у Знающего мелькнула мысль, что на этот раз опасность настоящая и неудержимо мчащееся стадо вот-вот растопчет весь отряд. Но вскоре он обратил внимание, что не ощущает даже слабую дрожь земли.

— Стойте! — закричал жрец, потрясая посохом. — Кибрас хочет, чтобы мы повернули назад. Но духи, которых он насылает на нас, бесплотны. Не бойтесь их!

Охотники остановились, а серые чудовища пронеслись мимо, и на смену им появились еще более ужасные. Одни были закованы в панцирь из костяных пластин, другие утыканы шипами, третьи, разевая зубастые пасти, стремительно передвигались на двух ногах, четвертые парили в небе на кожистых крыльях.

Но вот исчезли и они.

— Мы не устрашились Кибраса! Он посрамлен! — ликующе объявил жрец.

Вскоре охотники, обогнув цепочку холмов, вышли к Кривому утесу. И увидели небесную лодку.

В очередной раз вынырнув из забытия, Лазарев обнаружил, что туземцы совсем близко. Он должен был разозлиться и обругать их за упертость, которую не смогли поколебать даже сотворенные им монстры. Но злобы не было. Хотелось одного — вновь провалиться в сон.

Первый пилот находился ближе к взорвавшемуся двигателю и погиб мгновенно. А Лазарева долго бросало из стороны в сторону, пока потерявший управление посадочный катер кувыркнулся в атмосфере. Еще не достигнув поверхности планеты, Лазарев получил серьез-

ные ожоги, сломал пару ребер и распорол бедро о рваную кромку развороченной переборки.

Вспомогательные двигатели смягчили падение, и все-таки удар был страшен. Чудом оставшись в живых, Лазарев не раз терял сознание от боли. К счастью, дышать на этой планете можно было без опаски. А универсальный биоблокатор, который в обязательном порядке вводили всем пилотам, надежно защищал от любых внеземных микроорганизмов.

На этом везение заканчивалось. У Лазарева не было ни лекарств, ни передатчика. А без связи со звездолетом рассчитывать на спасение не приходилось. Найти-то найдут, но, не имея точных координат, затратят на это непозволительно много времени.

Собственно, после взрыва уцелели два прибора. Работоспособность сохранил ЛН — локальный наблюдатель с летучим разведчиком «Шмель». А еще — фантоматор, генерирующий искусственные образы. С помощью такой игрушки можно создавать на корабле разнообразные пейзажи, помещая в них экзотических существ.

Очнувшись после очередной отключки, Лазарев взглянул в ЛН, и увиденное его не обрадовало. «Шмель» не только заснял группу туземцев, выступившую из ближайшей деревни, но и рассчитал ее направление. Она двигалась точно к катеру.

Лазарев не знал, как поступят аборигены, когда, добравшись до разбитой летающей машины, увидят землянина. Может, упадут на колени и преподнесут гостю со звезд богатые дары. Или, напротив, зажарят на вертеле. Попробуй угадай логику первобытных детей природы! И тот и другой исход был ему безразличен.

И все-таки, убедившись, что туземцы идут по его душу, Лазарев колебался не дольше минуты. Затем включил фантоматор и настроил на максимальный радиус действия. Он мог не делать этого, убеждая себя, что полупокройнику глубоко плевать, чем закончится встреча разумов. Но была одна-единственная деталь, не позволявшая ему спокойно отправиться к праотцам...

Туземцы стояли полукругом, не решаясь приблизиться. Это были низкорослые гуманоиды в звериных шкурах. Все как один с пышной белой или желтоватой шап-

кой волос, красно-коричневую кожу украшали узоры из белых волнистых линий, кружков и точек. Самый разрисованный, видимо, предводитель, сжимал в руке посох с набалдашником в виде головы хищной птицы.

Привлекал внимание еще один абориген, которого принесли на плетеных носилках. У него было худое, туго обтянутое кожей лицо, острый подбородок и глубоко запавшие глаза. Наверное, его глодала болезнь.

— Уходите, — тихо попросил Лазарев, сознавая, что туземцы его не понимают. Но что еще можно было сделать? — Уходите. Так будет лучше всем.

Аборигены переглянулись. Предводитель поднял глаза к небу, развел руки в стороны и заговорил на гортанном отрывистом языке. Когда он умолк, четверо крепышей подняли носилки с больным и начали приближаться.

— Не подходите! — взмолился Лазарев.

Катер был разбит, спецкостюм прожжен, шлем — расколот. Туземцы были беззащитны перед полчищами земных микроорганизмов. Даже его дыхание могло вызвать у хозяев планеты эпидемию, сравнимую с чумой, как уже не раз бывало.

— Уходите... — простонал Лазарев и сквозь багровую пелену скорее угадал, чем увидел, как аборигены подошли вплотную и опустили носилки.

После этого они с него сняли спецкостюм. А потом его тело начали ощупывать пальцы, а некоторое время спустя к его губам поднесли сосуд с каким-то питьем. Он послушно хлебнул горькой жидкости, от которой у него запылали язык и небо, и вскоре заснул.

Травник ковылял вдоль ряда вкопанных в землю кольев и развешивал на них кудлатые пучки мха-багрянца, лучшего средства от черной трясучки! Тем, кто еще недавно видел его угасающим, даже эти нескладные движения могли показаться чудом.

Услышав приближающиеся шаги, Травник резко обернулся.

— Живи и здравствуй! — сказал Знающий. — Вижу, царство мертвых дождетя тебя не скоро.

— Пожалуй, — согласился Травник, опуская на землю корзину со мхом. — Кто бы мне сказал тогда, что встану

и пойду, — ни за что бы не поверил. Ты у нас Знающий, тебе все тайны открыты. Как объяснишь?

— Все тайны открыты только богам, — уклончиво ответил жрец. — У Умдумана свой язык, но мы научились понимать друг друга. Он говорит, что в каждом из нас живут крошечные звери. От одних ни вреда, ни пользы, другие лечат, а третьи — убивают. Наши звери не могут повредить богу, но его звери обладают страшной силой и способны отправить любого из нас в царство мертвых. Умдуман опасался, что принесет племени смерть. Однако, на наше счастье, у него оказались добрые звери, дарующие жизнь. Их умения не хватило на то, чтобы заживить страшные раны, полученные при падении небесной лодки. Но с этим справились твои мази и отвары.

— Я был уверен в своих снадобьях, — не без самодовольства сказал Травник. — Но как случилось, что звери, способные убивать, спасли мне жизнь?

Перед тем, как ответить, Знающий долго оглаживал набалдашник посоха.

— Воля небес! Я думаю, она превышает возможности отдельных богов. Ты не помышлял о награде, когда вершил добро, но оно не могло остаться безответным. Таков закон жизни.

Закон жизни... — задумчиво повторил Травник. — Осмелюсь спросить: где сейчас Умдуман?

— Чинит свою лодку, чтобы вознестись на небо. Он просил не называть его Умдуманом, поскольку там, в высших сферах, у него есть другое имя. Но я посчитал, что нам, населяющим нижний мир, рано знать его. — Жрец помолчал. — Ладно, поправляйся, Травник. Я вижу, ты еще хромаешь, но через несколько дней будешь бегать, как молодой пятачок. Вспомнишь мои слова!..

Не доходя до своей хижины, Знающий остановился, поднял посох и описал им круг. Потом заговорил, обращаясь к высокому небу:

— Прости меня, Умдуман! Я знал, что пришелец — не ты. Это была ложь, но ложь во спасение. Ты велик и грозен. И если я виноват, покарай меня на месте.

Он стоял и ждал. Ничего не происходило. В глазах Знающего заплясали смешинки. Он поднял руку к лицу, чтобы скрыть улыбку, и зашагал к дому.